

Глава 15 (Победитель)

- Нет, металл я предоставлять не буду. У меня чёткие планы по развитию государства, так что мои резервы ограничены, даже в таких небольших количествах, я не согласен. А что насчёт выхода к океану, то тут могу только согласиться на предоставление аренды моих свободных судов, никакой деятельности на моей территории. – высказал свою позицию король, посмотрев на Марка таким взглядом, который выражал непоколебимость, и не желание уступать что – либо ещё, так что нашему герою пришлось сделать выбор, продолжать давить, используя уже не столь многогранный аргумент о неизвестной ценности предмета, за которым прибыл король соседней страны, или же согласиться с его условиями, сохранив при этом хоть какие – то отношения лично с ним самим, если Марк продолжит шантажировать Грэкхэма, то в будущем, если нашему герою вдруг потребуется его помощь, он может припомнить Марку эту наглость, что приведёт к куда более плачевным последствиям, нежели наш герой не получит сейчас свободный выход к Межконтинентальному Океану. Так тому и быть, нужно уметь трезво смотреть на ситуацию, думая о будущем далеко за пределы двух жалких кусков металлолома.

- Хорошо, быть по сему.

[Внимание! Успешно заключено торговое соглашение!]

Вы получите: 16 золота каждый день в течение следующего месяца, а также сохранение полного права на захваченных в плен, и освобождённых. Также вы получаете возможность прохода по территории государства Маия, с дополнительного разрешения её короля, а также возможность арендовать суда данного государства для осуществления перемещений по воде, строить собственные суда на территории государства Маия запрещается.

Король Грэкхэм Маййский получит: возможность распоряжаться всеми добытыми вещами в данном поселении варваров, а также право обыскать каждого пленного варвара, включая освобождённых вами граждан Колхиды, и свободно распоряжаться найденными у них вещами.

Вам необходимо повторно подтвердить заключение договора с королём Грэкхэмом Маййским. Принять или Расторгнуть?]

- Принять. – ещё раз всё немного обдумав, наш герой всё же активировал иконку принятия, после чего в разделе внешней политики страны у него возникла дополнительная строка с активным торговым договором, что он сам только – что заключил.

Грэкхэм же тайно обрадовался, когда Марк не стал ужесточать ситуацию, ибо нести несоизмеримые с достижением цели, потери для государства, Грэкхэм не имел ни малейшего желания. Но главное, что его интересовало на самом деле в этом соглашении, дак это не то, сколько ему передадут местных побрякушек, а как раз – таки возможность обыскать всех выживших из варварского лагеря, и главным образом пленных, ведь то, что говорил Грэкхэм нашему герою, являлось далёкой от правды информацией.

В это самое время, пока Марк пытался заполучить выгоду от развернувшейся неожиданным

образом, неоднозначной ситуации, оставшиеся в живых части его доблестной армии соединились на подходах к поселению варварского племени, после чего полностью оккупировали данную местность. Спустя какое – то время среди колхидского войска пронеслась молва, что, мол, на них напало соседнее государство, и в результате удалось взять в плен вражеского короля, что вызвало немалую суматоху среди солдат, часть которых жаждали посмотреть, как же пройдут эти самые переговоры, в то время, как все остальные раздумывали над тем, каким образом войска другого королевства были побеждены в такой короткий срок, только слишком малая их численность могла повлечь за собой столь быстрое поражение, а наличие самого короля в таком немногочисленном войске говорило либо о неправдоподобности слухов, либо о недостоверности самой информации, что передавалась из уст в уста, и при этом уж точно не могла быть целиком и полностью правдивой.

- Внимание всем! Его величество приказал следить за конницей Маййцев на соседнем холме, покуда он ведёт переговоры с их королём, не провоцировать их, и атаковать только в самом крайнем случае! – генералу Нортингу уже доложили о всей ситуации, так что он сразу поспешил ввести всех бойцов в курс дела, чтобы те, случись что, не наделали глупостей, покуда король не закончит важные переговоры. Воины, услышав точную информацию от своего генерала тотчас же изумились, всё же король соседней страны действительно проник со своим войском через границу их родного государства, и то, что они ничего не знали об это, говорит также и том, что командование также либо не знало, либо не было уверено в приведённых выше событиях, и это не оказало на их мораль никакого положительного эффекта, и если бы не уверенность в голосе генерала, по отношению к данному делу, то бойцы бы уже начали сомневаться в, одержанной только что, победе над варварами, сейчас их численность сократилась более, чем на одну треть, а общая эффективность выживших составляла лишь половину от максимального показателя, в следствие чего каждый мог бы суверенностью сказать, что из очередного боя с подготовленными войсками другого государства, им живыми уйти практически не удастся.

Амадеус Нортинг точно также разделял поднявшиеся среди солдат возмущения и галдёж, такая информация ошеломила его похожим образом, и пусть сейчас не было причин воевать Маии и Колхиде, всё же королям сейчас было виднее, так что полностью положившись на Марка, и его намерения сохранить государство в целости, генерал перестал думать о том, чтобы переговоры закончились наилучшим образом, и вместо этого занялся организацией и подготовки бойцов к наихудшему сценарию.

- Слушайте все! Приказываю срочно отдыхать, занять оборону холма, и выставить наблюдение! Всем выпить воды и не снимать снаряжения, срочно возьмите клинки и одежду у павших, если ваше снаряжение повредилось. Мне нужен отряд из пятнадцати человек, чтобы стащить трупы павших воинов!

Необходимо было дать войску отдохнуть хоть немного, но при этом ещё и не дать им расслабиться, ведь в любой момент они снова могли быть втянуты в кровопролитный бой. Привести в порядок снаряжение пришлось почти двум сотням бойцов, что также направились на организацию братской могилы для своих павших товарищей, многих из которых нашли ещё ранеными, и перенесли в полевой госпиталь, что перебазировали из леса в одну из больших варварских палаток, уцелевших после разгрома и побега племени Уруса.

Скорбь нахлынула на тех, кто переносил и сбрасывал в кучу трупы своих умерших соратников,

кто - то пал, всё ещё крепко сжимая оружие в руках, кто - то из них перед смертью сражался уже голыми руками, о чём свидетельствовали сломанные, и сбитые в кровь руки, кто - то из них до сих пор сжимал между челюстями куски плоти собственных врагов, ведь на войне не было места честности, каждый из этих парней хотел жить, и как бы не было тяжело, они использовали всё, что у них было, оружие, щиты, кулаки, зубы, головы, всё, что только могло сдвинуть баланс боя в их сторону. Ярость и желание жить намного превосходили честь и здравый смысл, стоит ли говорить, что на поле битвы каждый солдат отчасти становился чудовищем, больше не считаясь с принципами, он окроплял слово «победа» кровью врагов, что ещё долго будут вспоминать, и славить его выжившие товарищи. Но даже так, ни один из них не хотел умирать, ещё в походе каждый думал про себя, что случится очередное чудо, и он вернётся к своей семье целым и невредимым, в то время, как над ним, и головами его братьев по оружию, будет развеваться знамя победы, сулящее им всем долгую славу и знатные почести, как тем, кто отважился заглянуть в лицо смерти. Воинов уважали за это, простой народ восхищался ими, в то время, как сами солдаты редко когда выживали после подобной и мимолётной встречи с собственной судьбой, чаще всего, судьба воина зависела от его соратников, что вовремя прикроют ему спину, или же положат за него свою жизнь, такой поступок расценивался, как всё тот же героический поступок со стороны простого народа, но уже со стороны других бойцов, такие люди заслуживали высшей и бессмертной памяти, и пока они продолжали жить и сражаться, они хранили в себе память о тех, кто положил свою жизнь, за их жизни, и эта, поистине великая память, жила в них куда дольше, нежели славные возгласы, вылетающие из небрежных уст народа, что хоть и звучали громче любого горна, всё же стихали так же быстро, не оставляя после себя ничего, кроме сожаления, и чувств, что не ради всей этой похвалы, умирали твои товарищи, а ради тебя, и надо сражаться, сражаться так, чтобы и тебя, однажды, на всю жизнь запомнили те, за кого сложил свою голову.